Фигура Пань Цзиня была более громоздкой, чем у большинства людей. Фактически, люди всегда предполагали, что он был либо качком, либо тренером по фитнесу. Но по сравнению с Мистиком Два, он был значительно меньше.

— Я искал уборную! Мой пузырь вот-вот лопнет, а в поле зрения нет ни одного человека. Так что у меня не было другого выбора, кроме как искать ее самому! Я только открыл эту дверь, чтобы проверить, уборная это или нет!

Самообладание у Пань Цзиня было довольно крепким. Хотя он немного запаниковал вначале, но он смог восстановить его, и произнес объяснения с обиженным выражением.

— Бред собачий! Твой мотив определенно не так прост. Я уже догадался о твоей истинной цели!

Мистик Два холодно усмехнулся, когда подошел к Пань Цзиню.

Пань Цзинь нервно сглотнул, обнимая холодную сталь метательного ножа в кармане, —Так ли это? Тогда почему ты не скажешь мне, какова моя цель?

Пань Цзинь был готов убить этого человека в любой момент!

По сравнению с этим бесценным котлом позади него, что стоит жизнь нескольких людей? Если его действительно загнали в угол, он мог бы вместе со своими братьями и сестрами просто всех здесь убить!

Мистик Два усмехнулся, как будто он видел мысли всего человечества, — Ты подлый пакостник, очевидно, пришел сюда, чтобы помочиться, не так ли?

— Черт!

Пань Цзинь стоял на пороге выброса летающего кинжала, когда услышал слова Мистика Два, которые заставили его остановиться на середине действия и выплюнуть пошлое слово.

Заметив презрительный взгляд Мистика Два, Пань Цзинь снова был полон внезапным стремлением бросить в него метательный нож. Но он все же сумел взять себя в руки и вытащить руки из карманов.

— Ну что? Ты не уходишь? — Мистик Два раздраженно щелкнул языком.

"Как кожа этого парня может быть такой толстой? Я его уже раскусил, но он все еще отказывается уйти. Может быть, он все еще думает о мочеиспускании здесь?!"

Глаза Мистика Два опасно сверкнули.

— Ты должен сказать мне, где ближайший туалет! — сердито огрызнулся Пань Цзинь.

— Возьми левее и пройди до конца.

Мистик Два указал в сторону сбоку от дверного проема, холодно глядя при этом на Пань Цзиня.

Пань Цзинь почувствовал, как покраснело его лицо, когда он убежал в сторону, в которую указывал Мистик Два.

Мистик Два последовал за Пань Цзинь взглядом, пока не увидел, как парень вошел в туалет и закрыл дверь.

— Босс, сейчас я увидел совершенно бесстыдного парня. Он не мог найти уборную и собирался мочиться в одной из комнат! К счастью, я обнаружил подлого ублюдка!

Вернувшись в гостиную, первое, что сделал Мистик Два, - это подбежал к Бэй Фэну и рассказал ему о своем героизме.

Бэй Фэн поднял глаза и невнятно посмотрел на Мистика Два в ответ. Ну почему этот парень говорил о таких отвратительных вещах за обеденным столом?!

Боясь, что эта мышечная голова может снова сказать что-то глупое, Мистик Три быстро схватил за руку Мистика Два и усадил его на стул.

После возвращения из туалета Пань Цзинь побежал в столовую и, как порыв ветра, бросился за стол. — Большой Бро! Угадай, что я только что увидел ?!

Хэ Цзявэй посмотрел с досадой, — Что еще ты можешь увидеть в долбаном туалете, кроме дерьма?

Хань Дэнь и Сяо Мэй оба сжали свои палочки в шоке, когда они повернулись, чтобы посмотреть на Хэ Цзявэя. Кто бы мог подумать, что Хэ Цзявэй произнесет такие грубые слова за обеденным столом?!

Хэ Цзявэй с любопытством посмотрел на этих двух, — Вы оба уже наелись? Если вы не собираетесь есть, я все возьму для себя.

— Четвертый Бро, ты идиот! Ты только и знаешь, что ешь. Надеюсь, ты задохнешься! — Сяо Мэй прохрипела сердито, когда повернулась к явно возбужденному Пань Цзиню, — Второй Бро, что ты видел?

— Пхе! Какого черта, это разве чай? Он такой горький! — Пань Цзинь одним глотком попытался выпить целую чашку чая, чтобы успокоить горло, но сразу выплюнул горький гранулированный чай.

— Не устраивай шоу, пытаясь нас развлечь. Поторопись и расскажи нам, что ты видел, — Хань Дань слегка засмеялся, наблюдая за Пань Цзином.

Задержав дыхание, Пань Цзинь высунул голову из двери, осторожно осмотрелся, прежде чем вернуться в комнату, и осторожно закрыл дверь.

Наблюдая за осторожными действиями Пань Цзиня, трое его приятелей тоже настороженно подняли головы, и прекратили все свои действия.

Эти четверо работали вместе более 10 лет и были даже назваными братьями и сестрами. Они, естественно, знали характер Пань Цзиня. Все, что заставило его стать настолько серьезным, было очень важно!

Пань Цзинь снова уселся, наклонился и прошептал тихим голосом, — Я видел огромный котел!

— Ой? И насколько большой? - саркастически проговорил Хэ Цзявэй.

Остальные трое сразу обернулись и уставились на него так, как будто они смотрели на

заторможенного. Их глаза предупредили его, чтобы он прекратил клоунаду. Жестом они велели Пань Цзину продолжить.

— Позвольте мне сказать так. Ценность большой могилы, которую мы нашли, совершенно несравнима с ценностью этого котла!

Пань Цзинь выдал новость, сравнимую со взрывом ядерной бомбы, и эта новость шокировала названых братьев и сестру.

Хотя они знали, что Пань Цзинь не будет шутить по поводу такого серьезного вопроса, Хань Дэнь все еще не мог не спросить, — Второй Бро, ты не шутишь?

— Гробница, которую мы обнаружили, принадлежала кому-то из древней королевской семьи. Предметы внутри имеют неоценимое значение! Какой котел более ценен, чем погребальные предметы древнего королевства ?!

Сяо Мэй также недоверчиво спросила.

— Второй Бро, не говори мне, что найденный тобой котел был Прямоугольный Динг Хоумуу из династии Шан? Ха-ха, эта шутка совсем не смешная! Хахаха ... подожди, ты серьезно ?!

Смех Хэ Цзявэя становился все более тише и тише, когда он заметил серьезное выражение Пань Цзиня.

— Этот котел шокирует еще сильнее, чем Динг Хоумуу! Мастерство его изготовления абсолютно невероятно! Это похоже на то, как если бы он был создан руками Богов и молотом Дьяволов! Я никогда не видел такого изящного артефакта в своей жизни! Кроме того, на котле не было ни одного раскола!

Пань Цзинь почувствовал, как его сердце дрожит от изумления при одном только воспоминании о красоте котла.

— Как это может быть?! Как можно было сделать нечто подобное с помощью инструментов и методов древнего искусства?

Сяо Мэй не удержалась от восклицания. Нужно понимать, что методы изготовления старинных эпох были крайне ограниченными. Как можно создать крупный артефакт, такой как котел, как цельный предмет?!

Все котлы с древних времен состояли из частей, которые были сделаны отдельно, а затем соединены вместе. А тут Пань Цзинь рассказывает им со всей серьезностью и торжественностью, что у котла нет ни одной части, отдельной от котла,он полностью цельный! Как они могут не быть шокированы?!

Хань Дань не допускал, что Пань Цзинь, возможно, сделал ошибку в своей оценке. Как эксперт, специализирующийся на чем-то для каждой профессии, Пан Джин был экспертом среди экспертов в этой области.

— Если все это так, как ты описал, то этот котел имеет более высокую ценность, чем несколько городов взятые! Мы не должны допустить, чтобы он от нас ускользнул!

Глаза Сяо Мэй опасно сияли, когда она задумалась на мгновение.

— Есть ли шанс, что мы можем напрямую купить его у босса этого места?

— Это возможно, но шансы невысоки. Не исключено, чтобы у владельца не было собственных подозрений относительно ценности такого большого куска антиквариата. Как только мы проявим заинтересованность в его покупке, то, даже если он не подозревал о ценности происхождения котла, он тут же подумает об этом , — Хань потер подбородок и спокойно изложил свои умозаключения, отвергнув эту идею.

Хэ Цзявэй, который наконец-то стал серьезным, был совершенно другим человеком. В его глазах горел убийственный свет. Он холодно провел пальцем по своей шее и посмотрел на Хань Даня, — Большой Бро, ты хочешь ...

Хань Дань мгновенно замолчал, рассматривая варианты. У кого из профессиональных рейдеров гробниц, за долгий путь, какая-то из их рук не была залита кровью?

Сам Хань Дань когда-то хладнокровно запечатал выход из древней гробницы, в результате чего семь или восемь других рейдеров гробниц оказались внутри в ловушке и были похоронены вместе с умершим владельцем навечно.

Наконец, после долгой паузы Хань Дань наконец открыл рот. — Даже у разбойников есть кодекс поведения. Уже не правильно украсть у них такое сокровище, поэтому мы постараемся хотя бы не навредить их жизни, если это возможно. Четвертый брат, ты сначала вернешься и принесешь часть своего знаменитого сонного газа.

— Понял!

Потеряв весь свой аппетит, группа поспешно встала, чтобы уйти.

http://tl.rulate.ru/book/6295/236516